она была представлена по крайней мере один раз — 3 февраля 1778 г.[28]

В начале XIX в. комедию Шамфора упоминал И. И. Мартынов (1771—1833) — переводчик античных авторов и директор Министерства народного образования. В «Разборе Ла Гарпова Лицея» он писал: «*Молодая Индиянка* Шамфортова соединяет в себе то достоинство, что хорошо написана, с тем, что представляет роль, не лишенную подлинности».[29]

Спустя пятнадцать лет «Молодая индианка» была вновь переведена на русский язык, на этот раз стихами.[30] Переводчиком был Владимир Владимирович Измайлов (1773—1830) — ревностный последователь Карамзина и приверженец идей Руссо, чьи «Письма о ботанике» он издал в 1810 г. Несомненно, что его привлекла руссоистская направленность комедии, герой которой восклицал:

Душа открытая, невинная, простая
Навек мне предалась: друг другом обладая,
Спокойны, веселы, в концах страны земной,
Благославляли мы щастливый жребий свой!..
Там бедность тяжкая не страждет от презренья,
Презренье!.. адский плод мирского просвещенья,
Тиран души, злой бич, которым человек,
В прославленный умом и мудростию век,
Подобного себе терзает человека![31]

Впоследствии в некрологе В. В. Измайлова говорилось о «Молодой индианке»: «Стихи Измайлова и труд Шамфора прекрасны; но, к сожалению, мы не видали сей пиесы на сцене наших театров».[32]

Таковы сведения о русских переводах западноевропейских обработок истории Инкла и Ярико.[33]

---

[28] См. объявление: Прибавление к № 10 Санктпетербургских ведомостей, 1788, 2 февраля, с. 105. — О петербургском немецком театре см.: Герфгросс В. Н. Иностранные антрепризы Екатерининского времени. — Русский библиофил, 1915, № 6, с. 70—73.

[29] Лицей, 1806, ч. IV, кн. 1, с. 41.

[30] Молодая Индиянка, комедия в стихах, сочинение Шамфора, перевод Владимира Измайлова. М., 1821, 32 с.

[31] Там же, с. 6—7.

[32] Макаров И. Некрология. — Дамский журнал, 1830, ч. XXX, № 19, с. 92.

[33] Отметим еще один путь, по которому имя «Ярико» проникало на русскую почву. Так была названа (несомненно под влиянием рассказа из «Зрителя») прекрасная и добродетельная жена караиба в диалоге «Парижанин и караиб», включенном в философский трактат французского просветителя второго поколения Ж.-Б. Делиля де Саля «De la philosophie de la nature, ou Traité de morale pour l'espece humaine tiré de la philosophie et fondé sur la nature» (1769. Livre III, ch. XI, art. 2. Le parisien et le caraïbe, dialogue). Трактат Делиля де Саля был известен в России, и отрывки из него неоднократно переводились, в том числе переводился и упомянутый диалог, проникнутый руссоистскими идеями: Разговор парижанина с караибом. — Санктпетербургский журнал, 1798, ч. IV, декабрь, с. 303—314; Парижанин и караиб. Разговор. С франц. М. Каченовский. — Иппокрена, или Утехи любословия, 1801, ч. XI,